

игорь
рассоха

прародина
РУССОВ

Игорь Рассоха
Прародина русов

«Алисторус»

2009

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Рассоха И. Н.

Прародина русов / И. Н. Рассоха — «Алисторус», 2009

В книге всесторонне обоснована концепция украинской прародины всех индоевропейских народов. В определенной степени именно здесь, на территории среднестоговской культуры, началась всемирная история: здесь приручили коня и изобрели колесо. Для всех, кто интересуется историей.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

© Рассоха И. Н., 2009

© Алисторус, 2009

Содержание

1. Введение	6
2. Древняя индоевропейская гидронимия Восточной Украины	13
2.1. Индоевропейские гидронимы Левобережной Украины	13
2.2. Индоевропейские гидронимы ареала среднестоговской культуры	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Игорь Рассоха

Прародина русов

© Рассоха И.Н., 2009

© ООО «Алгоритм-Книга», 2009

© ООО «Издательство Эксмо», 2009

1. Введение

Сначала несколько слов для тех людей, которые вообще не знакомы с проблемой, но открыли эту книгу. Я недавно встретил человека, который понял так, что индоевропейцы – это другое название цыган, которые родом из Индии, а сейчас живут в Европе. В этой книге речь пойдет не о цыганах, хотя и они – тоже индоевропейский народ. Вообще индоевропейцы – это все народы, которые говорят или говорили на *индоевропейских языках*.

Для любого носителя славянских языков очевидно родство его языка с остальными славянскими языками, например, украинского – с русским, болгарским или чешским. Все эти языки происходят от единого древнеславянского языка, иначе говоря, предки всех славян когда-то были единым народом, который говорил на древнеславянском языке. Затем славяне расселились по огромным просторам Восточной Европы и Балкан, общение между разными племенами почти прекратилось, они вошли в состав разных государств. И в результате *когда-то единый* славянский язык распался на отдельные языки, а единый народ – на разные, подчас враждебные друг другу народы. Но близкое родство между всеми славянскими народами очевидно и сейчас. Причем между разными славянскими языками существуют *регулярные соответствия*. Например, «овца», «окно», «отдать» по-украински будет соответственно «вівця», «вікно» и «віддати». Используя эти соответствия, можно *реконструировать* древний общеславянский язык, т. е. узнать, как звучали на нем эти общие слова. Считается, что единые славянский народ и язык существовали примерно полторы-две тысячи лет назад.

Подобное же родство связывает между собой *романские* языки, которые образовались из латинского языка – языка древних римлян. Это итальянский, французский, испанский, португальский, румынский и др. языки. Близки между собой английский, немецкий, нидерландский, шведский и другие *германские* языки. Соответственно, говорят о славянской, германской, романской, а также иранской и многих других *языковых группах*.

Современные языки обычно содержат очень много заимствованных международных слов, часто взятых из латинского или древнегреческого языка («география», «компьютер», «юрист» и т. д.). Но те, кто, скажем, знает русский и английский языки, могли заметить, что в этих языках похожи не только подобные международные термины, но и некоторые простые, явно ни у кого не заимствованные «народные» слова. Например, по-английски «молоко» будет milk, «сестра» – sister, число «три» – three и т. д. В XIX веке было неопровержимо доказано, что большинство языков Европы, Северной Индии и Ирана отдаленно родственны между собой. Т. е. славянские, романские, германские, индийские и ряд других языков вместе образуют *индоевропейскую языковую семью*. Причем известные нам древние индоевропейские языки (например, латинский язык и санскрит – язык древних священных текстов Индии) были куда более схожи между собой, чем современные. Это значит, что еще раньше где-то должен был существовать *единый* индоевропейский язык. Но когда и где конкретно? – В этом и состоит суть индоевропейской проблемы.

Иначе говоря, *индоевропейская проблема – это проблема установления прародины индоевропейских народов*, т. е. места и времени, в котором существовал народ – носитель древнего единого индоевропейского языка.

Данная работа – это попытка обобщения всего накопленного современной наукой материала по поиску прародины индоевропейских народов. Здесь заявлена претензия на такое решение данной проблемы, которое будет убедительным для большинства специалистов: историков, лингвистов и археологов.

Все дальнейшее доказательство строится на трех изначальных постулатах, т. е. предположениях, представляющихся автору очевидными. Если не принять эти постулаты, то все последующее изложение потеряет свою логическую силу. Вот эти три постулата:

1) Принцип полноты и непротиворечивости. При решении проблемы прародины индоевропейцев необходимо рассмотреть всю совокупность доказанных фактов и всю совокупность логических аргументов. *И полученное решение должно непротиворечиво интегрировать все исторические факты в рамках целостной концепции.* Этот принцип, по сути, банален, но все же его необходимо было четко оговорить «в условиях задачи».

2) *Индоевропейцы некогда существовали как единый этнос*, т. е. совокупность местных общин, проживающих на смежной территории, говорящих на едином взаимопонятном языке, обладающих общими этническим самосознанием и культурой. Со временем отдельные племена этого некогда единого народа разошлись в разные стороны и утратили связь между собой. Они стали предками славянских, германских, балтийских, романских (италийских), кельтских, индийских, иранских, дардских, нуристанских народов, греков, армян, албанцев (иллирийцев), а также ряда древних народов, говоривших на ныне исчезнувших языках: анатолийских, тохарских, фракийских и др. Сейчас на индоевропейских языках говорит свыше половины всего человечества. Среди этих языков английский, немецкий, нидерландский, шведский, датский, африкаанс, французский, испанский, португальский, итальянский, румынский, каталанский, русский, украинский, польский, чешский, сербо-хорватский, болгарский, литовский, ирландский, греческий, албанский, армянский, санскрит, хинди, урду, бенгальский, ория, маратхи, гуджарати, синдхи, панджаби, ассамский, непали, сингальский, цыганский, кашмири, афганский, курдский, фарси, таджикский, осетинский и др. Но когда-то очень давно существовал единый язык-предок и народ-предок для всех них.

3) *Прародиной индоевропейцев следует считать ту территорию, на которой они проживали непосредственно перед распадом своего единого этноса.* Естественно, до разделения на отдельные племена – родоначальники будущих языковых групп индоевропейский этнос как единое целое *мог* пройти еще долгий и извилистый путь, как во времени, так и в пространстве. Это доказывается хотя бы распространенной сейчас ностратической теорией. Согласно этой теории предки индоевропейцев (носители *прото*-индоевропейского языка) когда-то отделились от носителей других *ностратических* языков (дравидских, картвельских, уральских, алтайских и др.) в районе ностратической прародины (определяемой нами на тех же принципах, что и прародина индоевропейцев) [см. рис. 1]. Иными словами, в еще более древнюю эпоху существовал общий народ-предок для всех этих языковых семей.

С. А. Старостин обосновал подобное же родство между языками т. н. сино-кавказской *прасемьи*. Она объединяет такие семьи языков, как китайско-тибетские, северо-кавказские, енисейские и на-дене (в Северной Америке). Это значит, например, что у чеченцев, китайцев и индейцев племени апачей некогда был общий предок. В подобную же аустрическую прасемью объединяют все языки Юго-Восточной Азии. Некоторые представители т. н. компаративистской лингвистики пытаются заглянуть еще дальше в глубь времен. Так, И. И. Пейрос привел список ряда совпадений между ностратическими, сино-кавказскими и аустрическими языками [288]. Еще больше совпадений между ностратическими и афразийскими языками (египетским, берберскими, семитскими, кушитскими и др.). Собственно, обосновавший ностратическое родство великий украинский лингвист В. М. Иллич-Свитыч относил афразийские языки к ностратическим [131].

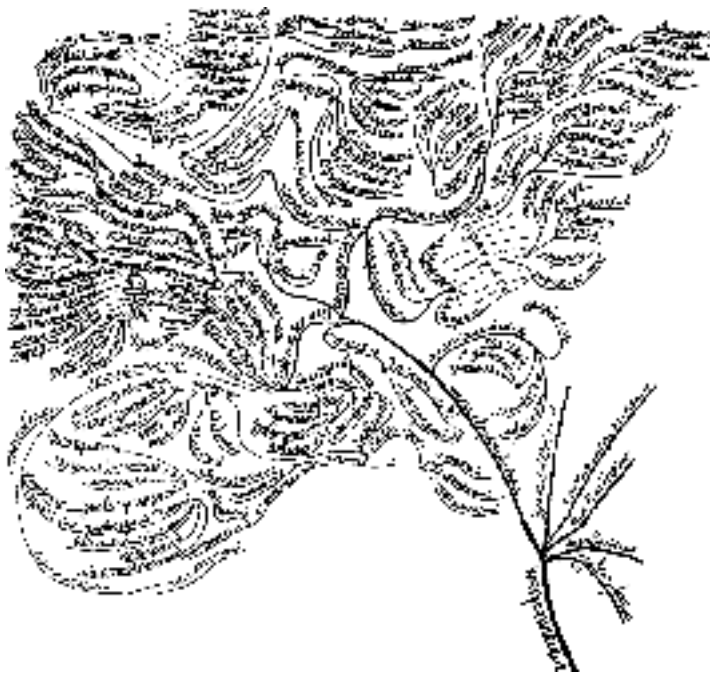

Рис. 1. Схема исторического развития индоевропейских языков [200, с. 9].

Определение ностратической прародины и пройденного из нее исторического пути (путей) носителей прото-индоевропейского языка (языков) к своей *последней*, собственно индоевропейской прародине – это две отдельные увлекательные исторические проблемы. Но они не будут рассмотрены в данной работе.

Здесь следует напомнить, что «ностратическая» концепция с точки зрения лингвистики все еще остается *недоказанной гипотезой*. Так, А. Милитарев, один из лидеров компаративистов – сторонников ностратической концепции – утверждает: «Олег Мудрак привел убедительные доводы в пользу ностратического происхождения эскимосско-алеутских языков» [200, с. 10]. Компаративисты в своих работах широко используют метод глоттохронологии: определение степени родства языков по т. н. стословному списку наиболее универсальных и важных для жизни понятий, типа: *идти, говорить, есть, человек, рука, вода, огонь, один, два, я, ты* [286, с. 60, 78–87]. По этому списку любые «языки семей типа индоевропейской обнаруживают между собой 25–30 % совпадений» [287, с. 6]. Но по этому же методу «процент родственных слов между алеутским языком и эскимосскими языками оказался настолько низким (от 8 до 15 %), что говорить об их генетическом родстве не представляется возможным. По крайней мере, оно не может быть надежно доказано, поэтому до сих пор в силе остается традиционная классификация, согласно которой эскимосские и алеутский языки объединяются в единую «семью» лишь вследствие их географического соседства, близости культуры и на основе некоторых типологических признаков» [270; 271]. Итак, само существование эскимосско-алеутской семьи языков крайне сомнительно. Т. е. тот единый «эскалеутский» язык, которому приписывают еще более древнее родство с ностратическими языками, вероятно, вообще никогда не существовал.

А. С. Старостин отмечал [287, с. 7], что «процент совпадений между современными членами разных ветвей макросемей типа ностратической на уровне 5–9 %», т. е. еще гораздо ниже, на уровне «шума» древних заимствований или случайных совпадений (например, слово «женщина» по-английски будет *woman*, а на древнеяпонском *womina*). Из этого ясно, насколько еще более сомнительно существование ностратической прасемьи.

Н. Д. Андреев в противовес ностратической теории выдвинул концепцию «*бореального*» праязыка, последующими ветвями которого он считает *только* «раннеиндоевропейский»,

уральский и алтайский праязыки (без дравидских и картвельских). Причем время существования этого праязыка он относит к концу ледникового периода, т. е. эпохи палеолита, а время выделения из него «раннеиндоевропейского» – к эпохе мезолита [269, с. 35–39]. Его книга была издана в 1986 году Институтом языкознания АН СССР и выглядит не менее солидно, чем ностратическая теория, притом что применяемые им методы резко отличны.

Лично мне ностратическая концепция *кажется* более убедительной. Но я могу спокойно верить или не верить в нее, оставаясь ученым. А вот существование индоевропейской семьи языков является *бесспорным*. И если я не верю в существование индоевропейской семьи языков, то я вообще не ученый. Поэтому поиск последней индоевропейской прародины – это поиск точной пространственно-временной локализации бесспорного исторического факта. А вот поиск ностратической прародины – это пока в любом случае выдвижение спорной гипотезы по поводу другой спорной гипотезы.

Вообще иногда полезно вспоминать знаменитый принцип Исаака Ньютона: «гипотез не измышляю». Данная книга направлена на установление *исторической истины*, насколько это в наших силах. Историческая истина – это факты, которые представляются *бесспорными*. Например, никто из ученых-историков давно не спорит по поводу правильности дешифровки египетских иероглифов, или того, что тексты критского линейного письма **В** написаны на микенском диалекте греческого языка, или по поводу месторасположения Трои. Пришло время окончательно установить и месторасположение последней индоевропейской прародины.

Разумеется, данное заявление не следует понимать как претензию на общую непогрешимость. В частности, в этой книге поставлен ряд вопросов, которые очевидно представляют собой не более чем предварительные гипотезы. Так что и сам автор вовсе не свободен от «измышления» гипотез.

Особенностью методологии данной работы является также ее обобщающий характер. Автор ее – профессиональный философ истории, а не археолог или лингвист. Поэтому я в основном использовал уже известные факты и обобщения специалистов по конкретным проблемам. Суть работы – *логический анализ* уже известных фактов и концепций. Исключением являются некоторые лингвистические положения, впервые выдвигаемые в данной работе, в особенности этимология названия «Харьков» и ряда других гидронимов. Но и здесь я опирался прежде всего на конкретный лингвистический материал из обобщающей работы Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова [1].

Я также никоим образом не претендую на оригинальность той концепции прародины индоевропейцев, которая будет обоснована далее. Ее суть: *территория исторической прародины индоевропейцев совпадает с территорией раннего этапа среднестоговской археологической культуры конца V тыс. до н. э.* Это район лесостепи и степи между реками Днепр и Дон, частично на правом берегу Днепра в районе рек Рось и Ингул и, возможно, на Нижнем Дону [см. рис. 2]. В пользу такого решения индоевропейской проблемы говорит вся совокупность данных археологии, гидронимии, лингвистики, культурологии, естественных наук и географии.

За последние годы в Украине сложился четкий стереотип: если говорят про древнейшую историю Украины, то говорят про трипольскую культуру. Трипольская культура того стоит. Но трипольцы лишь очень частично были нашими предками. Главное внимание следует уделить их восточным соседям и современникам – среднестоговцам. Именно они стали прямыми предками не только украинцев, но и в той или иной мере половины населения Земли.

Впервые концепция индоевропейской прародины в Северном Причерноморье была выдвинута еще в XIX веке [см., например: 3, с. 139]. Ее сторонники преобладают среди англоязычных исследователей, в частности, так считали В. Дж. Чайлд [4, р. 140, 144] и М. Гимбутас. Так, Мария Гимбутас считает протоиндоевропейцами носителей ямной культуры, ранней стадией которой в V–IV тыс. до н. э. была среднестоговская культура. Ямная культура дает,

по ее мнению, исходный импульс, в результате которого наблюдается распространение индоевропейской курганной культуры не только в понто-каспийских степях, но и в Центральной и Северной Европе и на Балканах. Курганная культура, по Гимбутас, это – ямная культура, культура погребений с охрой, культура боевых топоров, культура шнуровых керамик, культура одиночных погребений Дании. Внешними признаками индоевропеизации являются, по Гимбутас, курганы и погребальный обряд в ямах, где обнаруживаются скелеты, лежащие скорченно на спине. Индоевропеизацию Европы она связывает с дезинтеграцией высоких цивилизаций Древней Европы V–IV тыс. до н. э. (Винча II–III, Лендьел, Тиссы-Бюкка, Кукутени-Триполье, Гумельницы), которые образовали неиндоевропейский субстрат на юго-востоке Западной Европы, и культуры воронковидных кубков – неиндоевропейского субстрата в Северо-Европейской равнине между Данией и Польшей. Постепенная инфильтрация с середины IV тыс. до н. э. в районы Западной Европы окончилась в 2500–2000 гг. до н. э. вторжением, в результате которого произошло окончательное разрушение остатков древнейших европейских цивилизаций, уцелевших только на Крите [5, p. 483; 6, p. 15].

Рис. 2. Карта распространения среднестоговской культуры [2, с. 24–25]. Пунктиром обведена приблизительная территория самых ранних памятников – кувтинского этапа (I-а), в Надпорожье и Среднем Поднепровье [2, с. 123].

В настоящее время эта концепция по сути общепринята среди ведущих украинских специалистов, попала в Украине в обобщающие работы и учебники. Так, например, Ю. В. Пав-

ленко в своем учебнике для вузов пишет: «Не позднее первой половины VI тыс. до н. э. мелкий рогатый скот через Кавказ, а крупный через Балканы попадает в области Северного Причерноморья, Приазовья и Предкавказья, где для скотоводства были прекрасные предгорные, степные и лесостепные ландшафты. Соединение мелкого и крупного рогатого скота с domestифицированным не позднее рубежа V–IV тыс. до н. э. местными индоевропейскими племенами конем привело к созданию стада, оптимально приспособленного к местным экологическим условиям. А это, учитывая то боевое преимущество, которое давало овладение конем, обеспечивало широкую экспансию воинственных индоевропейских скотоводческих племен на просторах Евразии – от Западной Европы до северных областей Индии и Китая – в IV–II тыс. до н. э.» [7, с. 247–248]. В другом месте Ю. В. Павленко пишет: «Есть все основания соотносить реалии среднестоговской эпохи юга Восточной Европы и Предкавказья (прежде всего развитое коневодство и знакомство с медью) с лингвистическими данными позднего этапа существования индоевропейской общности» [267, с. 62].

Эта же концепция изложена и в коллективной работе «Етнічна історія давньої України»: «В конце V – в первой половине IV тыс. до н. э. неспешное движение трипольского населения на восток было остановлено на линии Днепра в лесостепи и Южного Буга в степной полосе. В связи с этим трипольцы были вынуждены расселяться на север. Только в районе Киева им удалось несколько просочиться на Левобережье, между прафинно-угорским населением Полесья и позднеиндоевропейскими племенами лесостепи. С прафинно-уграми связывают носителей неолитической культуры ямочно-гребенчатой керамики, а с индоевропейцами – среднестоговско-хвалынскую культурно-историческую область. Таким образом, время расцвета неолитических культур в IV тыс. до н. э. совпадает с взаимодействием на территории Украины по крайней мере трех крупных этнических массивов – прафинно-угорского, позднеиндоевропейского и трипольско-кукутеньского» [8].

Другое дело, что и украинские специалисты обычно избегают четко говорить об одной лишь среднестоговской культуре как прародине индоевропейцев. Причем в особенности запутал проблему сам первооткрыватель среднестоговской культуры как исторического феномена Д. Я. Телегин: «С точки зрения этнической принадлежности носителей среднестоговской культуры мы были склонны связывать их с индоиранской языковой средой. Такого определения культурно-исторического места среднестоговской культуры мы придерживаемся и теперь» [2, с. 146]. На этой же позиции он остался и много позже [9, с. 36].

М. Гимбутас тоже писала об «областях Нижнего Дона и Волги» [5, с. 483]. В своей последней книге она прямо утверждает, что в отношении установления прародины индоевропейцев «крайний предел – волжский неолит и энеолит VI–V тыс. до н. э.», причем подчеркивает, что территорию Приднепровья индоевропейцы завоевали позднее [278, с. 435]. Дж. П. Мэллори также пишет о «причерноморско-каспийской прародине», причем подчеркивает: «Я лично считаю причерноморско-прикаспийскую гипотезу не наилучшей, но лишь «наименее худшей» из всех» [218, с. 79].

Все это дало право исследователю из Челябинска С. А. Григорьеву заявить: «При всей стройности этой концепции она не лишена весьма существенных недостатков. *Главным* из них является то, что эта теория никогда не существовала как единая развернутая система, являясь, скорее, неким общепринятым направлением мышления исследователей, занимающихся различными блоками этой проблематики. В результате почти не делалось попыток верификации отдельных блоков на совместимость друг с другом» [219, с. 2].

Таким образом, *всесторонняя* аргументация указанной выше «среднестоговской» концепции все еще отсутствует, т. е. не выполнены до конца условия заявленного нами первого постулата полноты и непротиворечивости. Можно сказать, что данный текст – это попытка завершающего обоснования Днепро-Донской (Украинской) концепции. Часть задачи состоит и в том, чтобы четко отмежевать ее от «поволжско-каспийской» гипотезы.

Когда эта книга уже была готова, пришли новые сведения – о том, что ситуация обострилась до абсурда: «Дж. Мэллори, на протяжении многих лет последовательно [так здесь было написано. – *И. Р.*] отстаивая «степную» концепцию происхождения индоевропейцев, теперь радикально изменил свои взгляды, высказываясь в пользу прародины в Анатолии... Д. Я. Телегин также высказался в пользу балкано-анатолийской концепции» [244, с. 113]. Чудны дела Твои, Господи! Воистину, Дмитрий Яковлевич Телегин сыграл в открытии индоевропейской прародины ту же роль, что и Христофор Колумб в открытии Америки; он тоже так и не понял, что же, собственно, он открыл... И это при том, что уровень научной обоснованности т. н. «анатолийской» концепции, как мы далее убедимся, имеет вообще полуанекдотический характер! Все это тем более делает актуальным выход данной книги.

Следующие три главы книги (2–4) посвящены непосредственному доказательству «среднеэгейской» и опровержению «анатолийской» концепции: гидронимам и лингвистическим аргументам. В пятой главе дается анализ известных археологических фактов, а также доказательств гибридного характера среднеэгейской культуры. Шестая и седьмая главы посвящены дополнительным гипотезам: о связях индоевропейцев с Шумером и о древнейшей письменности индоевропейцев. В восьмой главе предпринята попытка комплексного анализа индоевропейского общества и дальнейшей судьбы индоевропейской прародины. Девятая глава – скорее приложение к основному тексту с более подробным изложением гипотезы о происхождении названия «Харьков». Далее следует краткое Заключение, где изложены четыре основных аргумента «среднеэгейской» концепции. Наконец, в Послесловии автор размышляет об исторической миссии индоевропейской прародины – Украины.

2. Древняя индоевропейская гидронимия Восточной Украины

2.1. Индоевропейские гидронимы Левобережной Украины

Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов писали в своей книге: «Отождествление определенной компактной территории с первоначальным ареалом распространения праиндоевропейского языка осложняется тем обстоятельством, что в географических регионах, предполагавшихся или предполагаемых в качестве индоевропейской прародины на Евразийском континенте (будь то Центральная Европа, Северное Причерноморье, Балканы или Передняя Азия), отсутствует *область с ярко выраженной праиндоевропейской топонимикой и гидронимией*» [1, с. 1325].

Уважаемые ученые тут ошиблись (как и во многом другом). Мы далее убедимся, что такая «компактная территория с ярко выраженной праиндоевропейской гидронимией» *есть*. Это как раз район среднестоговской культуры.

Г. Шрамм утверждает: «Названия крупных северных притоков Черного моря относятся к гидронимическому пласту, значительно более древнему, чем нашествие скифов... Этот гидронимический пласт, судя по очевидным этимологиям для **Dānovis*, Σέρετος, *Tīverь*, *Буг*, Κουφίς, *Кубань*, является *индоевропейским*» [119, с. 20].

В «Топонимическом словаре Украины» М. П. Янко говорится: «Географические названия Украины прошли сложный путь возникновения и развития. Многие из них дошли до нас из седой древности – от периода индоевропейской языковой общности в V–IV тыс. до н. э.» [24, с. 4].

Правда, потом зачем-то добавлено: «Индоевропейские гидронимы на территории современной Украины сохранились от западной границы до Приднепровья, севернее границ Степи» [24, с. 5]. Хотя в самом этом справочнике приводятся убедительные примеры индоевропейской гидронимии и в бассейне Северского Донца, и в степях Левобережья.

В частности, в этом справочнике утверждается безусловно индоевропейское происхождение реки *Уды*, которая протекает через город Харьков: «*Уда* (Уды, Удлы, Удой) – река, правый приток Северского Донца (бас. Дона). Название выводят от индоевропейского **ud*, **ued* «вода» [20, с. 66–67]. Отсюда же *Удава* – река, правый приток Псла (бас. Днепра). Название от древней топоосновы *ud-* «вода» и украинского суффикса – *ава*; *Удай* (Уда, Уданье) – река, правый приток Сулы (бас. Днепра). Впервые упоминается в документах под 1390 годом; название образовано от той же основы *ud-* «вода» и суффикса – *ай*; *Удиця* – река, правый приток Сейма (бассейн Десны), суф. образование на – *иця*; *Удич* – две реки в бассейне Южного Буга. Образование от основы *Уд-* при помощи суффикса – *ич*» [24, с. 361; см. также: 25, с. 30–31].

Также относительно Левобережной Украины в справочнике утверждается безусловно индоевропейское происхождение таких названий, как:

2) *Дівиця* (*Дезица*) – название двух рек в бассейне Десны, которое выводят от и.-е. слова **dheuina* «источник, поток, течение» [24, с. 116; см. также: 26, с. 44]. Нам представляется более логичным другое объяснение: от и.-е. **d^{h1}euis* — “дух”, “живой”, “дикий зверь”, Сравним: в Украине есть реки Жива (2), Живець, Звір, Звіриниця, Звіринка [21, с. 171, 210]. Кроме того, в Украинских Карпатах есть множество ручьев («потоков») с названием Звір в значении именно “быстрый ручей”: одиннадцать (просто) Звір, Томнатицький Звір, Оранців Звір, Митулкін Звір, Вовчий Звір и т. д. [21, с. 210, 568, 400, 363, 115].

3) *Мена* (пр. Десны) – происходит от и.-е. *mei-n/min/meare* «идти», «течь» [24, с. 226; см. также: 27, с. 29].

4) *Снов* (пр. Десны) < и.-е. *(S)nāu: nāu – «плыть, течь». Толкование в значении «текучая вода». [24, с. 329; 28, с. 160–161; 23, с. 149].

Кроме того, в справочнике указано возможное индоевропейское происхождение названий:

5) *Вита* (Вита) (правый рукав Десны) – отсылают к и.-е. **voi-* в значении «извилистая» [24, с. 85].

6) *Иква* (Иква) – «Иква (название четырех рек Среднего Поднепровья) очень правдоподобно этимологизируют из индоевропейского **ei-* “идти”. Гидроним может быть чисто условно реконструирован как древняя форма **ei-k-ǵ-ā*» [23, с. 64–65]. Нам же представляется еще более правдоподобным происхождение названия «Иква» от общеиндоевропейского названия “лошади” **ek^[h]uo-*. Сравним: в Украине есть реки Кінська (Конская), Конівка (2), Кобила и Жеребець (2) [21, с. 251, 267, 256, 195].

7) *Десна* – «наиболее убедительной считаем гипотезу, согласно которой гидроним Десна выводят из и.-е. *d-/de* «ярко блестеть, светить»» [24, с. 114; 29, с. 50].

8) *Калка* (Кала, Калак) «1) летописная река, которую большинство исследователей теперь считает рекою Кальмиус; 2) левый приток Кальчика (бассейн Кальмиуса). Допускают, что название Кала (Калка, где суффикс – *k-* имеет относительное значение) возникла на основе славяно-скифских языковых контактов с и.-е. **kel* (*kal*) «черный», которую славяне воспринимали в значении «грязная речка», «речка с мутной водой»» [24, с. 161; 30, с. 10–12].

9) *Лубны* (речка Лубня) – в основе праслав. **lub/lujub* < и.-е. **ioubh* в значении «лубяное, дощаное, деревянное» [31, с. 26; 24, с. 214].

10) *Мерло* (Мерля, летопис. Мърль) – «река, левый приток Ворсклы. Ср. еще и.-е. **mor* «болото»» [29, с. 90–91; 24, с. 227].

11) *Хорол* – «в основе гидронима иногда усматривают и.-е. **har* «течь»» [32, с. 228; 24, с. 376]. Более убедительной нам представляется этимология от и.-е. **Horel* – «орел» [1, с. 218]. Сравним: в Украине известны реки Орлик, Орлів (7 рек), Орліватець, Орловка, Орлова Балка и Орлянка [21, с. 401–402].

К ним же можно добавить:

12) *Сула* – может восходить к индоевропейскому и еще ностратическому *sulā* «сок, напиток» [29, с. 148]. Можно предложить также этимологии от и.-е. **su-* хороший и **sū-* рождать; при этом **-el-* выступает как именной суффикс [1, с. 780, 597, 218]. Сравним: в Украине есть реки Добра (4), Добра Вода, Добренька, Родишка, Родунька, потік Рожанка [21, с. 174, 467].

13) *Лтава* (Льтава), ныне ручей Полтавка, приток Ворсклы – его возводят к и.-е. **lat-* «влажный грунт» [29, с. 83].

Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов [1, с. 945] писали о «специфическом общеиндоевропейском характере гидронимов Северного Причерноморья (территория Украинской и Молдавской ССР и РСФСР), обнаруживающих за вычетом позднейших наслоений (в частности, славянских и иранских, ср. выше о названиях типа *Дон*, *Днепр* и др.) специфические черты ранней индоевропейской гидронимии, которые засвидетельствованы и в центральноевропейских гидронимах». К числу таких гидронимов они отнесли следующие типы:

Солуч-ка (из *solōotj* < **salantīā*), ср. литов. *Salantas*, *Salontia* в Швейцарии (приток Роны), основа на **-nt^[h]-*;

Бреца (из **brent-*), ср. гидронимы *Brenta* в Венеции (*Brendisium* в Нижней Италии);

Альта, (древнерус. *Льтица*, *Ильтица*, *Льта*) совпадает с Ἄλτος в Македонии, *Alto* в Иллирии, *Altinum* в Венеции и с анатолийским *Alda* (ср. хеттское *aldanni* – источник);

Гидронимы на –*ра* (-*na*) типа *Стрына*, допускающие интерпретацию на основе различных древних индоевропейских диалектов;

Мурава, совпадает с дунайскими центральноевропейскими гидронимами *Morava*, *Morawa* на верхней Висле (ср. античное *Marus*, *Marasšanda*- в древней Анатолии); основа **mar* этимологизируема как «море», «болото» (ср. хеттское *mammara*- «болото, заросший растительностью водоем»); о других индоевропейских гидронимах с элементом *mor*- (*Morava* в бассейне Дуная, а также на верхней Висле, в бассейнах Днестра и Днепра; ср. там же *Murakva*, с вероятным германским отражением второго элемента, при античном древнебалканском *Marus*) [1, с. 862, 673; см. 23, с. 51]

Ромен (ср. литовск. *Armena*), *Armeno* в области Триента, древнеевропейские *Armenta*, *Armantia*, [ср.: 23, с. 209];

Группа гидронимов на – *kva* типа *Murakva*, *Иква*, сопоставимую с иллирийскими и балтийскими (ср. *Ikva* в Западной Венгрии) [23, с. 62–67].

Добавим в наш список указанные Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Ивановым:

14) *Ромен*, п. Сулы л. Днепра.

15) *Альта*, п. Трубежа л. Днепра; а также:

16) *Муравка*, л. Оскола л. Северского Донца.

17) *Мерефа* (Марефа, Марефе, Марехва) – «река, левый приток Можы (Мжи; бас. Сев. Донца). Научного пояснения нет. Считают, что она принесена из Подолии, с берегов Мурафы» [24, с. 226]. – Последнее вряд ли, но вот связь с тем же корнем, что и в словах Мерло, Морава, Мурафа, а также с группой гидронимов на – *kva* вполне очевидна. Сравним еще с индоевропейским корнем *Нй- “дуть” [1, с. 677], здесь, вероятно, в значении «болотный запах».

(Здесь и далее в связи с ограниченностью своего компьютерного шрифта пользуюсь знаком *й*, хотя в оригинале значок *˙* стоит *под* буквой. Понятно, что это не одно и то же; речь идет о краткой *и*, близкой к *и* или к белорусской *й*. Увы, и во вполне профессиональном сборнике статей «Тайны древних писмен: Проблемы дешифровки» редакция также извиняется: «По техническим причинам в тексте варианта чтения билингв, предложенного Ж. Марси, в настоящем издании напечатано (е) на месте (ё) французского оригинала статьи» [175, с. 393]).

Также можно добавить к Удам и Девике из «Топонимического словаря Украины» М. П. Янко:

18) *Удава* – правый приток Псла (бас. Днепра);

19) *Удай* (Уда, Уданье) – река, правый приток Сулы (бас. Днепра).

20) *Удица* – правый приток Сейма (бассейн Десны).

21) *Дівичка* — пр. Удая п. Сулы л. Днепра

22) *Дівоча* – с. Шевченки Зеньковского р-на Полтавской обл.

Кроме того, мы считаем возможным предложить собственную *индоевропейскую этимологию* целого ряда гидронимов Левобережной Украины, в том числе и ее степной части. Среди них, помимо *Десны* и *Сулы*, названия почти *всех* остальных *крупнейших рек региона*:

23) *Сейм* (Сем), л. Десны – от и.-е. корня **sem*- «один», «образующий единицу», «одинаковый» (древнеиндийское *same* – «ровный», «одинаковый») [1, с. 842–843]. Это вполне соответствует равнинному характеру реки [рис. 3]. Сравним: в Украине есть реки Одионец и Ровеньок [21, с. 394, 465].

Рис. 3. Река Сейм.

24) **Псьол** (Песел, Псло, Псол), л. Днепра – от *p^[h] – «брат, хватать» и *sol- «обозначение здоровья, целостности» [1, с. 247, 812]. Сравним: в Украине есть реки Здарівка (Здоровка, Здоровець) и Хватівщина [21, с. 212, 588].

25) **Ворскла** (Ворскло, Ворскол), л. Днепра – от и.-е. *ǵer- «вода», маркера активного класса *-s- и *k^[h]ol- «возвышенность» [1, с. 882, 386, 866]. Сравним: в Украине есть реки Верхів, Верхівка, Верхній, Верхнячка, Вершина, Гірський Тікич, Горбач и Горбачка [21, с. 98—100, 132, 148].

26) **Орель** (Оріль), л. Днепра подходит сразу к двум и.-е. этимологиям. Первая: «Индоевропейское слово для “моря” *og- в значении “вздвигаться”, “подниматься”, “приходить в движение”. Производное с такой семантикой могло, естественно, обозначать любые большие водоемы. При этом в исторических индоевропейских диалектах наблюдается процесс обновления терминов, обозначающих море, и появление новообразований в значении “моря”, основанных на более древних словах, обозначающих значительно более мелкие водоемы со стоячей водой – “озера”, “пруды”, “болота” и другие» [1, с. 672]. В другом месте приводится значение корня *og- именно как “стоять”, “вставать” [1, с. 295]. Сравним: в Украине есть реки Озеро (три), Озерянка (две) и Озірки [21, с. 395]. Вторая возможная этимология – от *og- “молить, запрашивать богов” + именной суффикс *-el- [1, с. 807, 218]. «Река Орель в домонгольский период имела еще название *Бог*» [20, с. 52]. Сравним: в Украине есть реки Ворожба (2), Молитвяне, Богуславка, Богівка [21, с. 121, 372, 61]. Вообще-то «запрашивать богов» тоже может значить «подниматься».

27) **Оскол** (Оскіл, Оскал), л. Северского Донца – «из индоевропейского *osk^[h]ā – «яшень» + именной суффикс *-el- [1, с. 942, 218]. Вообще, из известных в Украине 10 балок под названием «Ясенева» 9 сосредоточены в бассейне Северского Донца в его среднем течении – там же, где и река Оскол. А еще в Украине есть реки Ясенка, Ясенець и Ясенів Став [21, с. 638–640].

28) **Миус** – «индоевропейская основа *m(e)us- с производными образует группу слов с кругом значений “мох”, “болотное растение”, “плесень»» [1, с. 632]. Сравним: в Украине есть реки Мохова, Рясна, Комишувата (7 рек), Очеретянка (7 рек) [21, с. 376, 481, 266, 408].

29) Наконец, вопреки мнению самих Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова название реки **Дон** (Тана, Танаис) может восходить не к иранскому, а прямо еще к индоевропейскому “бежать”, “течь”: «быстрое течение “реки” могло передаваться также глагольной формой *d^[h]en- и ее производными, ставшими позднее в отдельных языках субстантивированным обозначением “реки”, “источника»» [1, с. 671, 878]. Сравним: в Украине есть реки Текуч, Текуча, Тічка, Тікич и Гірський Тікич [21, с. 556, 566, 132]. Причем именно форма имени реки Ден (Тен) через *e*, а не через *o* была первичной и сохранилась у древнейших северокавказских народов: «Кабардинские Нарты мало действуют в Кабарде; в своих походах они достигают обычно

Дона (*Ten, Tan*) или Волги (*Idyl, Edil*) и забираются даже дальше – в необъятные степи, где история уже не помнит черкесов» [36, с. 20]. По мнению Г. Шрамма, названия Дуная и Дона восходят к единому гидрониму, в основе которого лежит индоевропейское *dānu- «река» [119, с. 25].

30) Соответственно, *Днепр* (Данапр, Дніпро, Дніпер) можно вывести из того же корня *d^[h]en- «бежать», «течь» + корень *p^[h]er- «*скала*», «дуб» [1, с. 239, 614]. Сравним: в Украине есть реки Гірський Тікич, Быстрый (4 реки), Быстрянка, Бистрівка, Скелювата (3 реки), Скелюватка [21, с. 132, 49, 51, 506]. Это название Днепра особенно логично, учитывая наличие на Днестре в прошлом скалистых порогов с бурным течением [рис. 4], а также наличие дубовых лесов на его обрывистых берегах.

31) Также имеет древнейшую индоевропейскую этимологию приводимое Геродотом (IV, 57, 123) название реки *Сиргис* [33, с. 253, 275], которым обычно считают Северский Донец. Это название можно произвести от и.-е. слов *ser- «двигаться» со значением «речка», «ручей» «спешить», *g^[h]i- «зима» и маркера активного класса *-s [1, с. 227, 224, 374]. Сравним: в Украине есть реки Зимна Ріка, Зимна Вода и Зимуха [21, с. 214].

Рис. 4. Остров Хортица на Днестре. Фото 20-х гг. XX в. [13, с. 381].

Кроме того, можно уверенно предполагать индоевропейское происхождение названий следующих рек Левобережной Украины:

32) *Аталькова* (Отолика), л. Днепра – *oto- *li-k^[h]o – «остановленное», «оно остановлено» [1, с. 385–386, 224]. Сравним: в Украине есть реки Став (8 рек), Непрець, Нерушай, Нетеча, Нетіч, а также Нетеча (5 рек) [21, с. 524, 385–387].

33) *Бахмут* (Багмут, Бахмутка, Багматка), п. Северского Донца – от *b^[h]aHk^[h]o- «бук»; корневая морфа *-m- означает «иметь, держать», *-et- основообразующий суффикс [1, с. 866, 248, 225]. Так что первоначальное звучание могло быть *b^[h]aHk^[h]o-m-et – «Буковая». Сравним: в Украине есть две реки Бук, две реки Буковина и река Буки [21, с. 75]. А также:

34) *Бахмач*, п. Борзны п. Дочи п. Девичы л. Лоша л. Десны л. Днепра [21, с. 35]. То же, что и Бахмут.

35) *Бахтин*, п. Оскола л. Северского Донца – то же, что и Бахмут; * tens- «густой» [1, с. 175]. Примерно как «Густые Буки», «Буковая Чаща». Сравним: в Украине есть реки Густомаки и Хашівка [21, с. 163, 588].

36) *Берда* (на ней – город Бердянск) – от *b^[h]er- «обрабатывать острым орудием» [1, с. 884]. Сравним: в Украине есть реки Порубанець, Тесівка (Тесовка), Січня, Різня и две балки Резаные [21, с. 441, 562, 505, 463]. Ю. В. Откупщиков приводит ту же (от *b^[h]er- “резать”, “рубить”) этимологию различных слов в индоевропейских языках со значениями “холм” и “берег”, для которых первичным было значение “откос”, “обрыв”, в т. ч. и украинского диалектного *бердо* “пропасть”, “крутизна” [105, с. 116–118].

37) *Берека*, п. Северского Донца: «Название березы восстанавливается для общеиндоевропейского по схеме диалектного членения в виде основы *b^[h]erHk». Оно объединяет такие диалектные ареалы, как индо-иранский, италийский, балто-славяно-германский. (...) Общеиндоевропейский характер названия березы подтверждается связью его с первичной основой *b^[h]erHk- в значении «светиться, блестеть». Связь этих значений (светлый, яркий → береза) легко объясняется характерным цветом коры березы, по которой и было названо само растение. (...) Белизна, блестящий цвет коры березы послужили, по-видимому, основанием в древних представлениях для употребления «березы» в качестве символа ритуальной чистоты и невинности» [1, с. 619–620]. В Украине есть реки Береза (две реки), Світла, Світлиця и 16 рек Березівка [21, с. 40, 492, 41].

38) *Бодаква* (Бодакви), л. Сулы л. Днепра – от *b^[h]od^[h] – “копать”, “дно” + *k^[h]ū- “наполнять” [1, с. 70, 228]. Сравним: в Украине есть реки Копанка (2), Копачанка, Копачівка, Днище, Повна (Полная) [21, с. 269, 173, 431].

39) *Бритай* (Британы, Бритая), п. Береки п. Северского Донца – и.-е. *b^[h]rot^[h] – «случай, судьба», ср. ирландск. brith «доля, рождение» [1, с. 224]. Сравним: в Украине есть реки Судость и Судилівка [21, с. 539] (укр. «судилося» = рус. «суждено»); а также:

40) *Бритай*, п. Орели л. Днепра.

41) *Варва*, л. Лысогора л. Сулы л. Днепра – от *ʷer- «вода» [1, с. 882]. Сравним: в Украине есть 19 рек под названием «Водяна» [21, с. 117].

42) *Вошива*, л. Берестовой л. Орели л. Днепра – от *ʷos-u – «хороший, добрый» [1, с. 478]. Сравним (еще раз): в Украине есть реки Добра (4), Добра Вода, Добренька. А также:

43) *Вошива*, л. Староверовки л. Орели л. Днепра (и еще 2 на правом берегу Днепра) [21, с. 123].

44) *Вошивенька*, л. Вошивы п. Орели л. Днепра – то же, что и Вошива.

45) *Габова*, п. Орели л. Днепра – от и.-е. *Nar^[h] – “вода”, “река” [1, с. 862].

46) *Ирклий* (Иркля, Арклий), л. Днепра (есть еще буквально напротив через Днепр другой Ирклий – п. Тясмина п. Днепра) – от и.-е. *e/ogH- “граница”. Сравним: в Украине есть реки Границя, Гранична, Рубіжка, Рубіжна (Рубежная), Рубіжниця, Кордон (2), Межова [21, с. 153, 475, 270, 358].

47) *Кальмиус* – название этой реки, соседней с Миусом, естественно вывести из «и.-е. *kel (kal) «черный» [24, с. 161; 30, с. 10–12], и названия реки Миус, т. е. получается «Черный Миус». Напомним также, что само название Миус: «индоевропейская основа *m(e)us- с производными образует группу слов с кругом значений “мох”, “болотное растение”, “плесень»» [1, с. 632]. Сравним: в Украине есть 18 рек под названием Чорна, а также река Чорний Черемош [21, с. 610, 613].

48) *Карань*, п. Трубежа л. Днепра – от *k^[h]ark^[h]ar- “рак”, сравним: древнеиндийское (из праkrita) karkata- “рак”, греческое καρκίος “рак” [1, с. 221]. Сравним: в Украине есть реки Раків, Раківка (4), Ракове [21, с. 456].

49) *Келеберда*, л. Днепра, Кременчугский р-н – от и.-е. *k^[h]el- «гора, возвышенность» и *b^[h]er- «обрабатывать острым орудием» [1, с. 669, 884] (см. *Берда*). Сравним: в Украине есть

реки Верхів, Верхне Провалля, Верхній, Верхнячка, Верхова, Верховина, Високий, Високийн, Гірна (Горная) [21, с. 98–99, 104, 132].

50) *Клевень*, п. Сейма л. Десны – от и.-е. *k^[h]leu- «слава» [1, с. 834]. Сравним: в Украине есть реки Славинка, Славка, Славська, Славута [21, с. 509]. Возможна и другая этимология – от и.-е. корня *k^[h]leu- «течь, омывать, очищать» [119, с. 70].

51) *Клевеня*, пр. Гайтровой Струги п. Десны – то же самое.

52) *Коврай*, л. Ирклия л. Днепра – от и.-е. *k^[h]oy- «бык, корова» И *gē- «вещь, имение» [1, с. 876, 172]. Т. е. Коровья река. Сравним: в Украине есть реки Телиця, Бик (Бык), Бики, Бичок (Бычок, 7 рек), Бычиха, Бугай (3 реки), Бугайка, Бугайка [21, с. 556, 47, 73]. А также:

53) *Коврай*, л. Речища л. рукав Днепра.

54) *Коврай*, л. Супоя л. Днепра [21, с. 259].

55) *Ковсуг*, л. Евсуга л. Северского Донца – от и.-е. *k^[h]oy- «бык, корова» и *suH – «рождать» [1, с. 876, 765]. Сравним: в Украине есть реки Рожеженська, Рожина, Пологи (укр. «пологи» = рус. «роды»), Пологівка [21, с. 467, 435].

56) *Коломак*, л. Ворсклы л. Днепра – от и.-е. *k^[h]ol- «возвышенность» и *maHk^[h] – «длинный» [1, с. 866, 780]. Сравним: в Украине есть реки Довга Долина, Довга Сага, Довга (8 рек), Високийн, Верхній (2 реки), Верхнячка, [21, с. 176, 177, 104, 99].

57) *Конотоп*, п. Езуча л. Сейма л. Десны л. Днепра – от и.-е. *k^[h]ep- «рождать» и *t^[h]ap^[h] – «жертва» [1, с. 751, 875]. Сравним: в Украине есть реки Святая (3 реки), Свячена, Святогірка, Святоха, Жерів (2 реки), Жерства [21, с. 492, 195].

58) *Котельва*, л. Ворсклы л. Днепра – от и.-е. *k^[h]ot- «дымный» + именной суффикс *-el- [1, с. 155, 218]. Сравним: в Украине есть реки Дымарка и Дымна [21, с. 170].

59) *Лохвица*, п. Сулы л. Днепра – от и.-е. *loH^o / *loH^o «мыть, лить» [1, с. 171], что-то вроде «Мойки». А также:

60) *Лохова*, пр. Утки л. Удая п. Сулы л. Днепра [21, с. 327].

61) *Ман*, пр. Мошны пр. Днепра, Черкасская обл. – от древнейшего и.-е. корня *man- «человек», «мужчина» [1, с. 759]. Сравним: в Украине есть реки Мужева Долина, Людмирка и Людівка [21, с. 351, 378, 333].

62) *Манечка*, пр. Орели л. Днепра, Харьковская обл. – то же.

63) *Нетриуц* (Нетривус, Нетриуз, Нетригуз и др.), л. Северского Донца п. Дона [21, с. 387] – от и.-е. отрицания *ne- и *t^[h]gei-os- «верный, прочный» [1, с. 1123, 218, 617]. Сравним: в Украине есть реки Ненадівщина, Непотужна, Нерадівка [21, с. 385].

64) *Огульцы*, пр. Черемушной л. Можя п. Северского Донца – от и.-е. *og^[h]oi- «змея» [1, с. 526]. Сравним: в Украине есть реки Зміївка, Змійка, Уж (2 реки), Ужик [21, с. 215, 578–579].

65) *Пороз* (Порозок), п. Псла л. Днепра – от и.-е. основы *p^[h]orH-: ср. эламское *pari* «идти походом, маршировать», греческое лорос «проход», латинское *portus* «гавань» [1, с. 883]. Значение гидронима можно восстановить как Проход, Протока. Сравним: в Украине есть реки Протока (три, одна из них еще называется Пролив), Протічна и Протовч (Проточь) [21, с. 450].

66) *Ректа*, л. Сейма л. Десны – от и.-е. *rek^[h]- «мочить, орошать» [1, с. 680]. Сравним: в Украине есть несколько десятков рек с названием на «Мокра», «Мокрый» [21, с. 369–372].

67) *Реть*, л. Эсмани л. Десны может иметь две и.-е. этимологии: 1) от и.-е. *ret^[h] – «бежать» [1, с. 719]; 2) от и.-е. *gē- «вещь, имение» и пассивного маркера *-t [1, с. 172, 386]. Сравним: в Украине есть реки Володарка и Річ (Речь) (укр. «вещь»), а также три реки Текуча, реки Біг, Бігач, Бігунька, Бігуча и Біжениця [21, с. 119, 464, 556, 52].

68) *Сага*, л. Трубежа л. Днепра – от и.-е. *sak^[h] – «жертва» (другой термин) [1, с. 801]. Сравним: в Украине есть реки Жерів (2 реки) и Жерства [21, с. 195]. А также:

- 69) *Сага*, л. Терна п. Сулы л. Днепра.
- 70) *Сага*, с. Пивни Полтавской обл. (и еще 3 реки на Правобережье) [21, с. 482].
- 71) *Сагай*, пр. Говтвы (Голтвы) п. Псла л. Днепра – то же, что и Сага + суффикс – ай.
- 72) *Селичевка*, пр. Морозовой пр. Трубежа л. Днепра – от и.-е. *s^o(e)lik^[h]– «ива, ветла» [1, с. 867]. Сравним: в Украине есть реки Вербівка (6 рек), Вербич (2 реки), Вербова (2), Вербова Балка, Вербча [21, с. 96–98].
- 73) *Сениха*, п. Оскола л. Северского Донца – от и.-е. *sen- «старый» [1, с. 783]. Сравним: в Украине есть реки Стара и Старик [21, с. 526, 528]. А также:
- 74) *Сеньок*, л. Сенихи п. Оскола л. Северского Донца [21, с. 495].
- 73) *Снепород* (Сліпорід, Снопород), п. Сулы л. Днепра – от и.-е. *sneH-(i/u)– «связывать, скручивать» и и.-е. основы *p^[h]orH-, значение которой можно восстановить как Проход, Протока (см. выше: Пороз) [1, с. 751, 875]. Сравним: в Украине есть реки Крутенец, Кручена, Кручене, Крутька [21, с. 492, 195].
- 75) *Солова* (Салова), л. Снова п. Десны л. Днепра. И.-е. основа *sal- имеет значение «вода, источник» [23, с. 140].
- 76) *Стеха*, л. Грунь-Ташани л. Псла л. Днепра – от и.-е. *[s]t^[h]aH- «вор» [1, с. 885]. Сравним: в Украине есть реки Ворище, Злодійка [21, с. 121, 215].
- 77) *Сума*, п. Псла, л. Днепра – то же, что и Сула, от и.-е. *su- хороший; при этом корневая морфа *-m- означает «иметь, держать» [1, с. 225]. Сравним: в Украине есть реки Добра (4), Добра Вода, Добренька.
- 78) *Супой* (Супій), л. Днепра – от и.-е. *sup^[h]– «сон». Сравним: в Украине есть река Снивода, протока Дрімайлівка [21, с. 513, 183].
- 79) *Талова*, л. Деркула л. Северского Донца – от и.-е. *t^[h]aH-l- «гнить, тлеть» [1, с. 877]. Сравним: в Украине есть семнадцать рек под названием «Гнилая» [21, с. 139–140]. А также [21, с. 553]:
- 80) *Талова*, пр. Кундрючей п. Северского Донца.
- 81) *Талова*, п. Грузской л. Нагольной л. Миуса.
- 82) *Талова*, п. Кальмиуса;
- 83) *Талова*, п. Камянки п. Грузского Яланчика, впадает в Азовское море;
- 84) *Талалиевка*, л. Волчьей л. Северского Донца (Харьковская обл.) – то же + именной суффикс *-el- [1, с. 218].
- 85) *Танискава*, п. Тагамлыка л. Ворсклы л. Днепра – от и.-е. *t^[h]en- «тонкий» и *sk^[h]– «упала (о воде), иссякнуть, высохнуть» [1, с. 782, 155]. Сравним: в Украине есть реки Тончанка, Высохла, ручей Тонкие Воды и несколько десятков названий рек с первым словом «Сухая», «Сухой», «Сухие» [21, с. 569, 104, 542–549].
- 86) *Терехова*, л. Стрижня пр. Коропца л. Десны л. Днепра – от и.-е. *t^[h]erH- «побеждать» [1, с. 822]. Сравним: в Украине есть реки Переможна (Победная), Побиванка (2), Побитівка [21, с. 416, 431].
- 87) *Тор* (Казенный Торец) [21, с. 227] – от и.-е. *t^oogu- «дуб» [1, с. 617]. Сравним: в Украине есть реки Дуба, Дубана, Дубець, Дубилянка, Дубина (2), Дубиця, Дубівка (Дубовка, 3 реки), Дубовая, Дубовец (3), Дубок (2) и др. [21, с. 184–186]. У Казенного Торца есть правый приток *Торица* (Торицы) и левый приток *Сухой Торец* [21, с. 570, 549].
- 88) *Урвухвист*, л. Северского Донца (в городе Изюм) – от и.-е. *u^er- «вода» и *Нойis «овца» [1, с. 882, 271]. Сравним: в Украине есть реки Овечьи Воды, Овечна и Овнянка [21, с. 393].
- 89) *Хотомля* (Хатомля, Хотімля), л. Северского Донца, Волчанский р-н Харьковской обл. – от и.-е. *Nat^o– «зерно» И *ml^o– «зернотерка, мельница» [1, с. 655, 693]. Сравним:

в Украине есть реки Мельница (три реки), Мельня, Млынка, Млинки, Млинок (4), Зеремлянка [21, с. 359, 367, 368, 214].

90) *Хохимля* (Хохомля), л. Хухринки л. Ворсклы л. Днепра – от и.-е. **hak*^[h]– «камень» и, вероятно, того же **ml*_o– «зернотерка, мельница» [1, с. 230, 693]. Сравним: в Украине есть несколько десятков рек, названия которых связаны со словом «каменный» («кам”яний») [21, с. 233–237].

91) Любопытна также этимология названия маленькой речки *Хуса*, которая протекает в селе Хоружевка Недригайловского района Сумской области [21, с. 595]. Оно может происходить от и.-е. **hu-os*- «общеиндоевропейское слово для золота» [1, с. 713–714]. Сравним: в Украине 8 балок “Золота”, “*Золотая*”, 6 потоков (ручьев) “Золотий”, яр “Золотой Лог”, а также реки Золота Липа, Золота Струя, Золотинка, Золотоноша [21, с. 216].

92) Неподалеку от Хусы протекает еще и река *Хусь* [21, с. 595]. У этого названия (как и у названия *Хуса*) может быть и другая и.-е. этимология: из корня **hu-* “плести” и того же маркера активного класса **-s* [1, с. 583, 374]. Сравним: в Украине есть река Плетениха [21, с. 428].

93) *Яха*, с. Лазьки Зеньковского района Полтавской обл. – от и.-е. **yaH-* “ехать”, “идти” [1, с. 724]. Сравним: в Украине есть реки Проїзд (Проезд), Їзда (Езда), Прихід (Приход) [21, с. 449, 225, 447].

Итак, помимо реки Харьков (см. главу 9 данной книги) еще *девятью три* (!) реки Левобережной Украины имеют названия, происхождение которых с преобладающей вероятностью восходит к эпохе единого индоевропейского языка. Названия многих из них, таких, как Варва (Водяная), Вошива (Добрая), Танискава (Сухая), Бахмут (Буковая), Оскол (Ясенева), Коврай, Ковсуг (Бычьи, Коровьи), Тор (Дубовая), Огульцы (Змеиная), Урвихвист (Овечьи Воды), Хотомля (Зернотерка), Отолика (Нетеча) объясняются по-индоевропейски настолько естественно, что какую-либо иную этимологию просто трудно себе представить.

Кроме того, на Левобережье Днепра есть еще несколько рек, для названий которых также можно предположить индоевропейскую этимологию:

94) В бассейне Тясмина на правом берегу Днепра есть река Тор’я Долина [21, с. 570]. Это название интересно смешением древнего корня «тор» и славянского «долина». Скорее всего, те, кто дал реке такое название, еще помнили, что «тор» значит «дуб». Вероятно, такое же смешанное происхождение имеет и название реки *Айдар*, л. Северского Донца. Древняя и.-е. основа **ai-* имеет значение «давать» [1, с. 882]. Тогда вторая часть названия – «дар» может оказаться позднего славянского происхождения. Впрочем, есть и древняя и.-е. медианная форма 2-го лица **-t*^[h]*ar* [1, с. 331].

95) *Булавинка*, л. Крынки п. Миуса – не исключено, что это название происходит не от слова «булава», а имеет древнее индоевропейское происхождение: от **b*^[h]*u-* причастной формы прошедшего времени, **lai-* «добыча» [1, с. 206, 884]. Сравним: в Украине есть реки Судобычка (слав. приставка су- передает понятие смежности, соседства), Дуванка, а в Белоруссии – Добысна, п. Днепра [см. 21, с. 539, 187; 25, с. 59; 29, с. 149].

96—100) *Галка*, п. Удая п. Сулы л. Днепра – здесь также весьма вероятно происхождение не от птицы галки, а от и.-е. **g*^[h]*e**g*^[h]– “металл”, “медь”, “железо”, “синий” [1, с. 710]. Сравним: в Украине есть реки Залізна (Железная, 2 реки), Мідянка, Синець, Синява (2), Синявка (4) и Синюха (4) [21, с. 204, 365, 502–503]. Самих рек Галка в Украине всего 5 штук, из них четыре и еще река *Галочка* расположены в небольшом районе в бассейне реки Сулы [21, с. 127].

101—102) Сравним: название двух рек *Утка* (л. Удая и л. Остра) однозначно связывают не с утками, а с уже известным индоевропейским корнем **ud*, **ued* «вода»: «Название выводят

из *Уда*, образовано с помощью суффикса – ка. Дословно: «Маленькая Уда»: д > т перед к. Поддержано народно-этимологическим сближением со словом утка» [24, с. 368].

103—107) *Бакай* – названия трех рек Левобережной Украины: л. Псла л. Днепра, п. Казенного Торца п. Северского Донца, л. Днепра в Голопристанском районе Херсонской области (и еще три реки в Степном Правобережье). Это название можно вывести из и.-е. *b^[h]аНк”о- “бук” [1, с. 866] и суффикса – ай [24, с. 361; 25, с. 30–31]. Кроме того, есть еще левый приток Северского Донца *Бакайка* в Змиевском районе Харьковской обл. и *Бакайчиха* в Роменском районе Сумской обл. [21, с. 30].

Одним из возражений против древней этимологии названия «Бакай» может служить то, что слово «бакай» (как и слово «фоса») иногда употребляется в качестве общего понятия для гидронимов типа «ручей», «поток», «ерик» и т. д. [21, с. 9]. Но вспомним: «Местные жители отождествляют название *Сула* со всякой вообще речкою, говорят во множественном числе *сулы*» [20, с. 65]. Или еще более интересный пример, приводившийся выше: *Ректа*, л. Сейма л. Десны – от и.-е. *rek”– «мочить, орошать» [1, с. 680]. Очевидно, что от этого же древнего и.-е. корня происходит и слово «река» как общее понятие. Так же, как названия “Сула” и “Ректа” стали в итоге общими понятиями, подобная судьба могла постигнуть и название “Бакай”.

108—111) *Вывихвост* (Вирвихвіст), пр. Ромна п. Сулы л. Днепра (1), а также пр. Хорола л. Псла л. Днепра (2), а также (3) пр. Гирмана левый рукав Днепра в Глобинском районе Полтавской обл. (и еще 2 реки на Правобережье Днепра). Кроме того, есть еще *Вывихвоста*, л. Днепра в Полтавской обл. [21, с. 103]. Можно этимологизировать эти названия так же, как и Урвихвист.

112-...) Здесь практически не были учтены *микродронимы* Левобережной Украины – названия балок, ручьев и т. д. Например, кроме рек Бакай есть еще балка Бакай в Новоазовском районе Донецкой обл. и яр Бакай, л. Черного Жеребца л. Северского Донца [21, с. 30]. В отношении некоторых микродронимов Левобережной Украины также можно предполагать их древнейшее индоевропейское происхождение. Не останавливаясь на этом интересном вопросе подробно, приведем несколько примеров:

Пелитлы, балка, л. Столовой п. Кальмиуса [21, с. 414] – от и.-е. *p^[h]el- «крепость» и суффикса *-t^[h]el- [1, с. 744, 247]. Сравним: в Украине есть балка Кріпосна, реки Кріпка, Кремля [21, с. 291, 283].

Алисова, балка, п. Маячки л. Казенного Торца п. Северского Донца [21, с. 21] – от и.-е. *aliso/*eliso «ольха» [1, с. 635]. Сравним: в Украине есть 27 балок «Вільхова» («Ольховая») [21, с. 108–109]. Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов сочли этот термин древнеевропейским, т. е. более поздним. Но сами же они [1, с. 635] привели древнемакедонское ἀλιζα «белый тополь», что говорит об общеиндоевропейском происхождении этого термина. Еще более интересно баскское слово *aliza* «ольха», что может свидетельствовать о том, что индоевропейцы позаимствовали это слово еще у соседей-трипольцев.

Дегия поток, упомянутый в «Повести временных лет» за 1111 год в рассказе о победе русских князей над половцами, возможно, приток Береки в Харьковской обл. [13, с. 167, 549]. Вероятно, от и.-е. *deig- «глина». Сравним: в Украине есть 14 балок “Глиняная” [21, с. 137].

И так далее. Разумеется, данный список древнейших индоевропейских гидронимов на Левобережье Украины не является исчерпывающим.

2.2. Индоевропейские гидронимы ареала среднестоговской культуры

Горячий противник Днепро-Донской теории В. А. Сафронов высказывается так: «Преимущество некоторых балканских и центральноевропейских регионов [как областей возможной локализации в них и.-е. прародины] перед малоазийскими в значительно большем содержании и кучности древнеевропейских гидронимов; в Карпатском бассейне и на северной периферии Балканского полуострова их, согласно сводке Крае [35], более сотни. (...) До сих пор продолжается спор о принадлежности центральноевропейских гидронимов к древнеевропейскому или общеиндоевропейскому пласту. (...) Крае была обозначена территория к северу от Балкан, Альп и Пиренеев в качестве зоны обитания древнеевропейских языков, причем под этими языками подразумевались не какие-то определенные языки, выделившиеся из общеиндоевропейского языка-основы, а только хронологически промежуточная ступень эволюции языка-основы между временем общеиндоевропейского состояния и 1500 г. до н. э., когда уже выделение индоевропейских языков зафиксировано письменными источниками» [34, с. 24, 20].

Итак, на всей территории Карпатского бассейна и северной периферии Балканского полуострова насчитывают «более сотни» древнеевропейских гидронимов, включая сюда и существенно более поздние. В нашем далеко не исчерпывающем списке индоевропейских гидронимов Левобережной Украины также более сотни гидронимов. Причем они расположены на значительно меньшей по площади территории, т. е. более кучно. И в этом отношении, *по количеству, разнообразию и плотности древнейших индоевропейских гидронимов Левобережная Украина, особенно ее лесостепная часть, не имеет себе равных в мире*. Это – очень важный аргумент в пользу Днепро-Донской теории.

Впрочем, значительная часть изначальной территории среднестоговской культуры находилась и на *правом берегу Днепра*, особенно в бассейне рек Роси и Тясмина, а также Ингула и Южного Буга. И все эти территории не в меньшей мере насыщены индоевропейскими гидронимами. В данной работе мы не будем подробно исследовать этот вопрос. Укажем только, что согласно справочнику «Топонимический словарь Украины» М. П. Янко среди рек Правобережной Украины безусловно индоевропейские по происхождению названия имеют Альта, Бутеня, Ірпінь, Канів(ка), Котурка, Лета, Пониква, Порозовиця, Серет, Суба, Субот, Унава [24, с. 63, 156, 165, 190, 207, 284, 285, 317, 340, 366] – всего 12. Более-менее сомнительные индоевропейские названия – Валява, Вілія, Ібр, Іква, Кодра, Либідь, Манівка, Мика, Недра, Опака, Прип’ять, Свалява, Свитязь (озеро), Таль, Тьма, Тясмін [24, с. 82, 151, 154, 180, 207, 222, 227, 240, 260, 289, 313, 314, 346, 361] – всего 16. Из всех этих 28 названий только 6 расположены в западной части Украины (Лета, Пониква, Серет, Манівка, Свалява, Свитязь). Остальные 22 (*Альта, Бутеня, Валява, Вілія, Ібр, Іква, Ірпінь, Канів(ка), Кодра, Котурка, Порозовиця, Суба, Субот, Либідь, Мика, Недра, Опака, Прип’ять, Таль, Тьма, Тясмін, Унава*) имеют непосредственное отношение к территории среднестоговской культуры. Отметим, что для Левобережной Украины в этом справочнике, как мы помним (см. выше), приведена и.-е. этимология всего лишь 12 гидронимов. Выше их было приведено более ста. Думается, и на Правобережье индоевропейская гидронимия существенно богаче.

Не слишком углубляясь в конкретный материал, укажем еще на некоторые интересные факты:

1) «Следует предположить, что гидрооснова от и.-е. *ros-, которая породила гидронимы *Рось, Росава* и другие, имела общее значение «влага, вода» [23, с. 144]. Это заставляет совершенно иначе посмотреть на проблему происхождения названия «*Русь*». М. Фасмер привел очень убедительные доказательства того, что этноним «*русь*» (*rus*) во многих случаях отно-

сился именно к скандинавам. Но он же говорит о том, что этот этноним скандинавов в свою очередь возводится к древнеисландскому *Róósmenn* “мореходы” [247, с. 522]. Однако есть все основания считать слово «Русь» не славянским или германским, а общеиндоевропейским, восходящим в форме *ros- еще к древнейшей эпохе индоевропейской общности. Отсюда и наши «роса», «русло», «русалка», и скандинавское *Róósmenn* “мореходы”, дословно «мокрые люди» и т. д. Так что дискуссия о славянских или германских корнях названий «Русь» или финского *Ruotsi* «Швеция» лишена всякого смысла: это слово в любом случае происходит с территории Украины. Приток Днепра назывался *Рось* еще за тысячи лет до того, как из среды индоевропейцев выделились германские или славянские племена.

2) *Хортица*, пр. Днепра рядом с одноименным островом, колыбель запорожского казачества, вероятно, ведет название от и.-е. *Hr_ot^[h]k^[h] – «медведь» [1, с. 867], т. е. Медвежья река.

3) *Кильтень*, л. Великой Выси л. Синюхи л. Южного Буга явно происходит от и.-е. *kel- «гора» и суффикса *-t^[h]en- [1, с. 669, 248]. Как видим, это название первоначально явно значило «Горная». И теперь это по-прежнему приток *Великой Выси*. Далее мы вернемся к этому примеру (см. раздел 4.3).

4) Название *Буг* (и Южный, и Западный) часто выводят из и.-е. *bheug(h) – «гнуть» Но еще интереснее его средневековые греческие названия Κουβου и Κουφίς, [119, с. 65, 62]. т. е. снова Бычья река!

5) Ингул (*Ангул*) [24, с. 155], п. Южного Буга – от и.-е. *ang^[h]oⁱ – “змея”+ именной суффикс *-el- [1, с. 867, 218]. Иначе говоря, *Ang^[h]o^el – Змеиная. Не исключено, что окончание – гул сложилось под влиянием тюрков, которые переосмыслили его как – gul “озеро” [24, с. 155].

6) В этом отношении исключительно интересно древнегреческое название соседней реки Ингулец (п. Днепра) – *Герос* [24, с. 155]. Оно, очевидно, восходит к и.-е. *k^{er} – “журавль” [1, с. 867]. Т. е. в древности в непосредственном соседстве параллельно протекали *реки Змеиная и Журавлиная*. Далее мы вернемся и к этому примеру (см. раздел 8.6).

7) Среди микрогидронимов обращает на себя внимание Фоса (*Хвоса*) – название 26 ручьев в Украине, из них 10 в бассейне Роси. Оно может происходить от и.-е. *Hu-os- «общеиндоевропейское слово для золота» [1, с. 713–714]. Сравним: в Украине 8 балок “Золота”, “*Золотая*”, 6 потоков (ручьев) “Золотий”, яр “Золотой Лог”, 2 яра “Золотарів”, ручей “Золотариха”, а также реки Золота Липа, Золота Струя, Золотинка, Золотоноша, Золочівка (2) [21, с. 216]. Любопытно, что на Левобережье нет ни одного гидронима Хвоса (Фоса), зато есть реки Хуса и Хусь (см. выше). Очень может быть, что это – два варианта одного первоначального гидронима.

Древнейшие индоевропейские гидронимы встречаются также, хотя и в значительно меньшем количестве, и на прилегающей к Украине территории *России*, в *лесостепной зоне между Сеймом и Доном*, которая также входила в область позднего этапа среднестоговской культуры, а отчасти и за Доном до реки Хопер. Помимо реки *Снова* и двух рек *Девница* укажем в этом районе на ряд оригинальных и.-е. гидронимов:

1) *Икорец* – от и.-е. *ek^or- «вершина, возвышенность» [1, с. 203].

2) *Реут* – от и.-е. *r(e)ud^[h] – «красный, медь» [1, с. 711].

3) *Савала* — от и.-е. *sāyel- «солнечная, светлая» [1, с. 203].

4) *Тим* — от и.-е. *t^mo- «кроткий, укрошенный» [1, с. 780].

5) *Токай* — от и.-е. *t^{ok}[h] – «правый» [1, с. 155].

6) *Тускарь* – от и.-е. *t^{us}- «дурной» [1, с. 780]. Вторая часть этого гидронима может иметь две разные и.-е. этимологии: от *k^[h]er- «гибель» или от *k[h]r_o- «голова, слава» [1, с. 190, 205]. Сравним: в Украине есть реки Погибна, Поганка, Бовдурка (от «бовдур» – «дурак»), Дурнівка, Дурний Кут, Дурница, Голованка [21, с. 432, 189, 60, 145].

7) *Хава* – от и.-е. *Най- «плести» [1, с. 230].

8) *Хопёр* – от и.-е. *Нар^h – “вода”, “река” [1, с. 862].

Входил в область среднестоговской культуры и район *Нижнего Дона*. Здесь также встречаются древние и.-е. гидронимы. Помимо самого названия реки Дон (см. выше) можно предположить древнейшее происхождение названий рек *Калитва* и *Черная Калитва* – от и.-е. *kel (kal) «черный», [24, с. 161], реки *Маньчи* — от древнейшего и.-е. корня *manu- «человек», «мужчина» [1, с. 759] подобно рекам Ман и Манечка (см. выше), а также реки *Сал* – от и.-е. основы *sal- «вода, источник» [23, с. 140]. Любопытно, что почти все гидронимы, производные от основы *sal-, имеют суффиксальную форму [23, с. 138]. Это может быть свидетельством особого архаизма именно названия *Сал*.

Наконец, не исключено, что до нас дошли и два таких древнейших гидронима, как названия Черного и Азовского морей. Возможно, их сохранил Плиний Старший (Plin. Naturalis historia VI, 20): «Сам Танаис [Дон] скифы называют Sinu-, (а) Меотиду [Азовское море] – Temarunda, что означает «мать моря» («Tanaim ipsum Scythae Sinum vocant, Maeotim Temarundam, quo significant matrem maris») [Цит. по: 285, с. 87].

О. Н. Трубочев убедительно возводил название Temarunda к *индоевропейским*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.